

«Литература вступила в рыночный этап – и растерялась...»

В современных условиях всякий сколько-нибудь преуспевающий писатель вынужден быть не только литератором, но немножко и бизнесменом. И это отнюдь не значит, что он должен активно продавать себя или собственное творчество. Но это значит, что в обществе ему приходится опираться одновременно на множество подпор, искать себя во многих различных социальных и писательских ролях, пробовать разные участки литературной работы. Совсем недавно в Израиле с неофициальным визитом побывал человек, биография которого может служить удачной иллюстрацией этого тезиса. Виталий Иванович Пищенко: секретарь Союза писателей России, редактор издательства «Вече», составитель серии «Военные приключения», редактор журнала «Глобал Инвестмент ревью», председатель Совета по фантастической и приключенческой литературе; в прошлом – заведующий кафедрой журналистики Приднестровского госуниверситета, ответственный секретарь журнала «Филателия». В былые дни, чтобы пообщаться с таким человеком, сбегались бы молодые русскоязычные писатели со всего Израиля, теперь же Виталий вместе с его очаровательной женой Оксаной спокойно ходили по Тель-Авиву и Иерусалиму, и только наша встреча в тель-авивском магазине «Книжная ярмарка» позволила мне взять это интервью.

– Как вам понравилась жизнь в Израиле? Каким он показался?

– Чтобы правильно понять, как живут люди в незнакомой стране, нужно там пожить самому. Работают израильтяне много – это видно сразу. Правда, мне как-то не попадались страны, где можно комфортно бездельничать... А вот хотя бы раз посетить ваши края необходимо. Старый город в Иерусалиме, набережная Тель-Авива, монастыри Иудейской пустыни, Яффо – эти места незабываемы. Библийский зоопарк и «Сафари» в Рамат-Гане очень хороши. Древние оливы в Гефсиманских садах... Даже не знаю, с чем их можно сравнить! В Израиле расположены святыни истории человечества, к которым просто необходимо прикоснуться. И всё это тщательно бережется, что тоже очень важно. Есть, к сожалению, и капля дёгтя: такое ощущение, что туризмом Израиль всерьёз пока не занимается. Найти туристическую фирму – проблема; сайтам не всегда можно верить. К примеру, мы затратили полдня на то, чтобы найти обзорный автобус в Иерусалиме, а потом выяснилось, что он несколько месяцев как отменён... Но всё это компенсировалось отзывчивостью и гостеприимством местных жителей, всегда готовых ответить на любой вопрос, помочь, подсказать, проводить. Так что наше пребывание в Израиле оставило очень приятное впечатление.

– Вы составитель и редактор серии «Военные приключения». Израиль – периодически воюющая страна, к сожалению. Почти каждый мужчина отслужил в армии или периодически проходит воинские сборы. Как ваше издательство отнеслось бы к сборнику о военных приключениях израильтян?

– Мы с удовольствием печатаем авторов, живущих в Израиле. Издали несколько томов Леонида Словина, с которым меня связывали по-настоящему дружеские отношения. В ближайшие дни увидит свет книга Ефима Гаммера «Приёмные дети войны». Но серия «Военные приключения» имеет свою специфику: она рассказывает о российских событиях. Думаю, если появится новый проект – несколько книг разных авторов, это может быть интересным. Издавали же мы серию «Зарубежные военные приключения». Предлагайте!

– Некогда в СССР был единый Союз писателей, членство в котором считалось почётным и давало многочисленные права, в частности – пра-

во пользоваться средствами Литфонда. Но ситуация разительно изменилась. Сколько всего в Москве союзов писателей? Чем они различаются? Какие права и выгоды обеспечивает своим членам Союз писателей?

– Ситуация изменилась кардинально. Но союзы писателей живы; более того, возникают новые объединения литераторов. Сколько их сейчас, никто не скажет наверняка. Думаю, дело в том, что большинство пишущих – «человеки общественных». Мне, к примеру, в кругу коллег интересно: есть о чём поговорить. Право общаться с интересными тебе людьми – это немало. И кое-какие практические вопросы всё-таки удаётся решать, помогать тем, кому это нужно. Жаль, что в России до сих пор нет закона о творческих союзах, он бы облегчил жизнь не только писателей. Но у законодателей, как они считают, есть более важные задачи: например, неустанная борьба с курящими. Тем не менее – ждём... Чем различаются союзы? Пожалуй, тем, что по-разному представляют ответ на вечный вопрос «что делать?». Хотя, на мой взгляд, для этого совсем не обязательно размежеваться. К примеру, в международный Совет по фантастической и приключенческой литературе, который я возглавляю, входит около двухсот писателей, журналистов, переводчиков более чем из двух десятков государств. Это разные люди с различными политическими взглядами, представляющие разные союзы, но это не мешает нам решать общие задачи, делать важные для всех дела. Хотелось бы, чтобы Союз писателей Израиля активнее участвовал в работе этого Совета. Может быть, вошёл в число его соучредителей наряду с писательскими союзами России, Санкт-Петербурга, Москвы... Мы провели несколько крупных совещаний молодых писателей, организуем разные мероприятия, в том числе научные конференции. Ещё одно важное направление – литературные премии. Например, премия имени Ефремова, наиболее статусная из всех «фантастических» премий России, присуждается общим голосованием членов Совета. В 2016 году в её присуждении участвовали 130 писателей-профессионалов. В 2009-м лауреатом этой премии стал Павел Амуэль – писатель, широко известный и в Израиле, и в России.

– Как секретарь Союза писателей и сотрудник солидного издательства – ощущаете ли вы какие-либо преобладающие тенденции в современной



Интервью с секретарём
Союза писателей России
Виталием Пищенко

литературе? В каком направлении движется литературный процесс?

– Я занимаюсь в основном фантастической и приключенческой литературой, но не думаю, что происходящее с ней существенно отличается от тенденций общелитературного процесса. Году этак в 1995-м российская литература вступила в новый этап – рыночный, и до сих пор не может понять, как себя в этих условиях вести. При этом литература и книгоиздание во многом потеряли связь, установили для себя разные цели. Пишущие говорят о высоких материях, издатели и книгопродавцы стремятся заработать здесь и сейчас. Критика зачастую старается обслужить тех, у кого деньги. Появился новый срез, точнее – становящийся всё более толстым слой – шоу-бизнес от литературы: тексты, рассчитанные на тех, кто стремится потреблять бездумно, но постоянно. Но интересные и талантливые произведения есть. Их немного, но так было во все времена. Кстати, растущий интерес к русской и советской классической литературе указывает на то, что число вдумчивых читателей в России увеличивается. А вот то, что у нас нет системы, пропагандирующей достижения литературы, не радует. Такая система должна включать в себя госзаказ, снабжение библиотек, помощь издателям и книготорговцам, живущим не только днём сегодняшним.

– Вы – одновременно и писатель, выпустивший в свет множество книг, и редактор, отказавший в таком выпуске ещё большему количеству книг. Не мешает ли вам внутренний редактор? Требуется ли вы от самого себя, как редактор, непрерывного улучшения своего произведения?

– Думаю, что внутренний редактор есть у каждого человека. И должен быть. Я не о боязни перед властью имущими. Но есть границы, которые автор ни при каких условиях не позволяет себе переходить. Я не приемлю мат на страницах книг, откровенную пошлость, глумление над тем, во что люди верят. Писатель должен уважать в читателе человека... Ну, а собственные тексты улучшаются всегда, вне зависимости от того, первое это издание или десятое. Хотя кардинальной переработки на потребу времени когда-то изданного не понимаю. Недавно составлял для издания в США сборник моих старых фантастических произведений. Не скрою, мелькнула мысль что-то переделать, переписать. А потом подумал и решил: «Не стоит. Ведь я уже никогда

не смогу вернуть ни те давние мысли, ни то настроение. Это будут совсем другие повести и рассказы...».

– Судьба вела вас из Новосибирска в Приднестровье, а оттуда в Москву. Довольны ли вы судьбой?

– Знаю, что мог бы сделать гораздо больше. Не получилось, и не только по моей, к сожалению, вине. Но менять жизнь не хочется. Она моя вся, целиком. Мне повезло съездить немалую часть Советского Союза, судьба подарила мне дружбу замечательных людей, война в Приднестровье позволила по-новому оценить окружающих; при этом разочарований было очень мало. У меня есть верные друзья. Занимаюсь я делом, которое мне нравится. Так что все жизненные этапы мне дороги – каждый по-своему.

– Вы работали ответственным секретарём журнала «Филателия». Вы филателист? Что даёт вам это, по нашим временам дорогое и сложное, увлечение?

– Многие увлекались в детстве коллекционированием, и я не был исключением. Спичечные этикетки, значки, монеты, бонны... Филателия осталась со мной надолго. Увы, и эта страсть отошла, и виной тому компьютер. Дело в том, что меня интересовали разные выпуски почтовых марок, их разнообразие. Сидишь, бывало, с лупой в руках, до рези в глазах ищешь что-нибудь новенькое. А теперь вывел изображение на экран, и перед тобой всё: и цвет, и растр, и особенности клише. Скучно! Сейчас филателия – прежде всего вложение денег, и требует она немалых затрат. Но ведь увлечения, бывает, возвращаются.

– Что вы могли бы пожелать молодым авторам, делающим первые шаги в литературе?

– Определить, зачем они эти самые шаги делают. Из желания похвастаться перед знакомыми – это одно. Но я таких авторов, честно говоря... побаиваюсь. Пришёл как-то сравнительно молодой человек, принёс абсолютно беспомощный текст. Говорит, что готов издать его за свой счет. «Где деньги возьмёте?» – «Квартиру продам». Комментарии, как говорится, излишни... Заработать на литературном поприще мало кому удаётся, эти мечты тоже лучше попридержать. Служение литературе даже от талантливых людей требует неимоверного труда; может, поэтому мы и помним их поимённо... Вот и думайте – нужно ли вам это? А коли решились – дерзайте!

Андрей ЗОИЛОВ